

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ: ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЁНОГО

Выпуск 18

*Посвящается 140-летию
Томского государственного университета и
120-летию юридического образования в Сибири*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

позиция рассмотрения молчания в качестве способа волеизъявления. В данном случае выражение воли будет иметь место не только при заключении сделок, но и при совершении других правовых действий¹.

Следовательно, молчание есть выражение воли совершить любые юридически значимые действия или, наоборот, воздержаться от их совершения, причем данные юридические действия могут быть как правомерными, так и неправомерными. Например, неправомерным, но юридически значимым действием будет неисполнение обязанности лица по уведомлению своих должников и кредиторов о перемене своего имени (п. 2 ст. 19 ГК РФ). Неисполнение данной обязанности как раз будет выражено в форме молчания – лицо молчит, не сообщает о перемене своего имени. Примером «правомерного молчания» будет служить отказ одного из собственников недвижимого имущества, находящегося в долевой собственности, от преимущественного права покупки (п. 2 ст. 250 ГК РФ). Данный отказ будет выражен в молчании лица о своем желании воспользоваться преимущественным правом покупки.

Интересным представляется вопрос о том, в каком же виде молчание существует в правоотношениях. В тексте закона молчание одной из сторон правоотношений обычно подразумевается в таких формулировках, как «не дал согласие» (п. 3 ст. 182 ГК РФ – представляемый не дал согласие на сделку, совершенную с нарушением правил представительства), «при отсутствии возражений» (п. 2 ст. 621 ГК РФ – арендодатель не против возобновления договора аренды на тех же условиях на неопределенный срок), «не возражает» (ст. 986 ГК РФ – лицо не возражает против последствий сделки, заключенной в чужом интересе), «при отсутствии указания» (п. 3 ст. 1012 ГК РФ – лицо не указывает, что оно действует как доверительный управляющий). Также используются и другие подобные формулировки, из толкования которых следует, что сторона правоотношения изъясляет свою волю путем молчания для продолжения данных правоотношений в том или ином русле.

В заключение следует отметить, что «неправомерное молчание» можно рассматривать как неисполнение предусмотренной законом или договором обязанности совершить юридически значимое действие, а «правомерное молчание» – как неиспользование причитающегося права на совершение, изменение или прекращение юридически значимого действия². Молчание в действиях будет проявляться в различных словесных конструкциях в норме закона.

МЕСТО КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

К.Е. Боровикова, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.Ю. Копылов

Институт коммерческой концессии появился в системе отечественного законодательства с 1 марта 1996 г., а именно с принятия второй части ГК РФ.

---

¹ Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права : избранные труды. М., 2005. Т. 2. С. 147.
² Виниченко Ю.В., Никитина Ю.Д. О значении молчания в российском гражданском праве // СПС «КонсультантПлюс».

Основной целью введения института коммерческой концессии является регулирование отношений между субъектами предпринимательской деятельности с использованием брендовых средств индивидуализации для создания у потребителей репутации товара или услуг, что в будущем способно привести к увеличению их конкурентоспособности на рынке.

Договор коммерческой концессии в первую очередь направлен на регулирование отношений, связанных с особой формой ведения бизнеса, которая основана на передаче правообладателем комплекса исключительных прав пользователю. Отношения, именуемые в зарубежных странах франчайзинговыми, а в России – коммерческой концессией, позволяют расширять рынок сбыта товаров и рынок оказания услуг, тем самым, безусловно, развивать экономику страны. Например, М.А. Волкова в статье «Юридические проблемы внедрения информационных услуг в гражданском праве России» определяет франчайзинг как «систему взаимоотношений, где одна сторона (как правило, компания, которая имеет узнаваемый бренд, компания с хорошей репутацией на рынке товаров, работ и услуг) по договору отдает на использование другой стороне (фирме или индивидуальному предпринимателю) секреты производства своего товара или предоставляемых услуг, свой бренд или знак обслуживания, свой фирменный стиль, стиль ведения бизнеса и необходимую коммерческую информацию»¹.

В России самыми популярными примерами современных компаний, развивающихся по системе франчайзинга, являются сеть кофеен «Старбакс», McDonalds, «Шоколадница», лаборатории Инвитро и др.

Необходимо отметить, что эффективность предпринимательской деятельности на основе договора коммерческой концессии во многом обусловлена развитием правового института интеллектуальной собственности. Но законодатель определил иное место данного договора в системе гражданско-правовых институтов и ушел от стойкой привязанности к интеллектуальному праву. В настоящее время положения о договоре коммерческой концессии выделены отдельной 54-й главой во второй части ГК РФ в разделе «Отдельные виды обязательств». Полагаю, что такой подход характеризуется ограниченностью его применения и не соответствует логике и объективному развитию франчайзинговых моделей на современном этапе в Российской Федерации.

Принятие четвертой части ГК РФ в 2006 г. является важным этапом становления института интеллектуальной собственности в России. Включение в кодифицированный акт положений о результатах интеллектуальной деятельности и средствах индивидуализации помогает более действенно регулировать ряд договоров, в том числе договор коммерческой концессии, поскольку он заключается непосредственно по поводу результатов интеллектуальной деятельности и сопутствующих ей явлений.

Если разобрать на составные части предмет договора, т.е. тот самый комплекс исключительных прав, то можно заметить, что каждая из категорий прямо относится к результатам интеллектуальной деятельности и регулируется 4-й частью ГК РФ. Нынешнее несовершенство правового регулирования договора

---

¹ Стародумова С.Ю. Джибабов М.Р. О соотношении понятий «коммерческая концессия» и «франчайзинг» // Вопросы российского и международного права. 2016. 8. С. 71-84.

коммерческой концессии сказывается не только на развитии экономических отношений, но и на бизнесе в целом.

Правильнее было бы в рамках гражданского законодательства договор коммерческой концессии отдельной главой включить в 4-ю часть ГК РФ, объясняя это тем, что предмет договора составляют исключительно результаты интеллектуальной деятельности, которые, в свою очередь, подлежат специальному регулированию и особой охране. Также следует принять специальный нормативно-правовой акт, который необходим для более детального регулирования действия договора коммерческой концессии.

Более того, отечественному законодателю следовало бы принимать во внимание опыт зарубежных стран, их понимание природы этой формы ведения бизнеса, чтобы максимально приблизить правовое регулирование договора коммерческой концессии к мировому договору франчайзинга.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

А.А. Ваценко, студент НИОИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

Отечественная система здравоохранения как одна из самых важных отраслей в государстве является сферой повышенной ответственности, в которой ключевым фактором является ответственное отношение к пациенту или лицу, обратившемуся за помощью. Врач несет ответственность за все совершаемые им действия в отношении последнего. Практика свидетельствует о том, что медицинские услуги не всегда оказываются должным образом, им сопутствуют различные нарушения прав граждан, а в отдельных случаях недобросовестный подход врача влечет причинение вреда здоровью пациента.

В зарубежных государствах большое внимание уделяется контролю за деятельностью медицинских работников, а также жестко ставится вопрос об их привлечении к ответственности в случае совершения ими правонарушений.

Итак, одной из центральных проблем является недостаточное количество прав, закрепленных за пациентом. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об охране здоровья») в ст. 19 определяет права пациента, при этом в данном перечне указаны далеко не все права, которые гарантирует Конституция Российской Федерации. Представляется необходимым значительно расширить существующий перечень прав с целью предоставления больших гарантий пациентам.

Также качество оказываемых медицинских услуг сильно разнится, так как врач зачастую действует по своему усмотрению. Решением данной проблемы является введение единых стандартов проведения осмотра, профилактики и лечения тех или иных заболеваний по различным профилям. Такие стандарты должны предусматривать комплекс действий, которые обязательно должен совершить врач при посещении его пациентом.